

Чжан Янь стоял на въезде в деревню. Увидев Ван Юэ, он облегченно выдохнул.

— Юэ Юэ.

Ван Юэ прошел мимо, не обратив на него внимания, и направился к дому Цзян Дапэна.

Чжан Янь понимал, что перегнул палку. Хотя Ван Юэ был ребенком, его психологический возраст соответствовал взрослому. Как он мог не злиться после такого обращения? Но в тот момент ребенок выглядел так мило, что, будь у него возможность вернуться в прошлое, он, вероятно, поступил бы так же.

Он ускорил шаг, подхватил Ван Юэ на руки и с улыбкой спросил:

— Что нужно сделать, чтобы ты перестал злиться?

Ван Юэ хитро покрутил глазами:

— Дай меня ущипнуть.

Чжан Янь дернулся уголком губ, но спокойно ответил:

— Давай что-нибудь другое.

Ван Юэ снова нахмурился и соскользнул с него.

Чжан Янь покачал головой и последовал за ним в дом Цзян Дапэна. Цзян Дапэн во дворе чинил велосипед, руки его были покрыты черной грязью.

— Крестный, велосипед снова сломался? — спросил Ван Юэ, садясь на маленькую скамеечку.

— Да, цепь постоянно слетает.

Линь Цяосю на кухне жарила овощи, сковорода шипела. Услышав шум с улицы, она громко спросила:

— Юэ Юэ, Янь Янь, скоро будем есть. Вы сначала хотите помыться или поесть после? Если хотите помыться, тогда бегом в душ.

Ван Юэ встал:

— Крестная, я сначала пойду помыться.

Линь Цяосю, глядя из окна на уходящего Ван Юэ, с улыбкой спросила Чжан Яня:

— Что ты натворил с Юэ Юэ?

Чжан Янь не знал, что ответить:

— Ничего, крестная. Я пойду, посмотрю.

Подойдя к своему дому, он обнаружил, что ворота заперты изнутри. Почесав нос, он вернулся к Линь Цяосю и услышал, как Ван Юэ в соседнем дворе, принимая душ, громко пел переделанную версию песни «Ты яд»:

— Ты подлец, ты подлец, ты подлец, Чжан Янь — большой подлец, вечером не дам тебе есть...

Цзян Дапэн расхохотался:

— Ха-ха-ха... Надо сказать, Юэ Юэ поет довольно неплохо.

Чжан Янь услышал, как смеются даже соседи. Он с сожалением покачал головой, думая, как бы помириться с ребенком.

Во время ужина он положил Ван Юэ еду, но тот не притронулся к ней. Чжан Яню стало не по себе. Оказывается, его чувства к Ван Юэ уже настолько глубоки, что он не мог выносить даже его временного игнорирования.

Эти двое детей всегда вели себя очень зрело, никогда не доставляя хлопот. Линь Цяосю и Цзян Дапэн редко видели их ссорящимися, как настоящие дети, и находили это забавным. Они с улыбкой наблюдали за ними, не вмешиваясь. Дети быстро забывают обиды, и, вероятно, завтра они уже помирятся.

Вечером, ложась спать, Ван Юэ не стал делить кровать с Чжан Янем, но специально положил между ними две подушки.

Чжан Янь, улыбаясь и смиренно, лег на свое место, глядя на Ван Юэ с нежностью, показывая, что позволяет ему шалить.

Ван Юэ, опираясь на локоть, стал разглядывать его. Чжан Янь был без рубашки, на нем были только темно-синие боксеры с тусклым узором. Фигура у него была отличная: широкие плечи, мощная грудь, едва заметные четыре кубика пресса, узкая талия, изящные линии, уходящие под ткань, длинные ноги с напряженными мышцами, словно скрывающие безграничную силу.

Чжан Янь немного занервничал под его взглядом.

Ван Юэ поднял подбородок и с улыбкой сказал:

— Янь Янь, посмотри в окно.

— Эм? — Чжан Янь не понял, но все же посмотрел.

Занавески были открыты, несколько комаров жужжали, влетая внутрь. За окном была темнота, на ночном небе сверкали звезды, словно кто-то рассыпал горсть серебряной пыли.

Ван Юэ молниеносно бросился на Чжан Яня, схватил его за пояс и рывком стянул боксеры вниз.

— Юэ Юэ! — Чжан Янь в испуге обернулся, пытаясь спасти штаны.

Ван Юэ быстро и со всей силы ущипнул его за ягодицу, затем спокойно лег обратно и с высокомерием заявил:

— Ущипнул в ответ. — Но в душе он расстроился: ягодицы Чжан Яня были слишком упругими, так что толком даже не ущипнул!

Чжан Янь быстро натянул штаны и, потирая лоб, смотрел на ребенка, не зная, что сказать. Ван Юэ, улыбаясь, смотрел на него, свет лампы отражался в его глазах, сверкая.

Сердце Чжан Яня неудержимо смягчилось, и он вздохнул про себя. Еще долго придется ждать, пока они вырастут. Он смахнул подушки с середины кровати на пол, притянул ребенка к себе и

прикрыл одеялом:

— Теперь можно спокойно спать?

Отомстив, Ван Юэ перестал дуться и послушно улегся к нему в объятия, совсем не желая отпускать этот живой кондиционер. Чжан Янь поцеловал его в лоб и прижал его щеку к своему плечу.

Ван Юэ закрыл глаза, но не спал. Вначале, когда Чжан Янь целовал его, ему было неловко, и он всегда протестовал, но протесты никогда не имели действия. В следующий раз Чжан Янь снова целовал его, иногда в лоб, иногда в щеку. Со временем он привык и начал ощущать нежность и заботу в этих поцелуях. Нельзя отрицать, что ему нравилось это чувство, что его ценят.

На следующее утро Линь Цяосю, увидев, как двое детей вошли, держась за руки, с улыбкой показала, что так и знала.

Лето быстро прошло в учебе и играх.

1 сентября 1994 года в Первой поселковой средней школе, также известной как Синфуйская средняя школа № 1, начался учебный год. Цзян Дапэн на мотоблоке отвез Ван Юэ и Чжан Яня на регистрацию.

Линь Цяосю, беспокоясь, тоже поехала с ними.

У ворот школы теснились сотни велосипедов и мотоциклов, их нержавеющей сталь отражала ослепительный солнечный свет. Были и те, кто, как Цзян Дапэн, приехал на мотоблоке, но среди них выделялись две черные легковые машины, привлекавшие завистливые взгляды прохожих.

Цзян Дапэн нашел место для мотоблока и спросил Ван Юэ и Чжан Яня, не хотят ли они сначала навестить учительницу Вэнь. Подарки он уже взял с собой. Они смогли попасть в Первую школу благодаря большой помощи учительницы Вэнь. Она была двоюродной сестрой Цзоу Цзюньмина, звали ее Вэнь Вэнь, и она преподавала китайский язык в школе.

Ван Юэ считал, что взрослым лучше выразить благодарность Вэнь Вэнь, поэтому Цзян Дапэн оставил Линь Цяосю присматривать за вещами, а сам взял Ван Юэ и Чжан Яня и пошел в дом для учителей, чтобы навестить Вэнь Вэнь по адресу, который узнал у Цзоу Цзюньмина.

Вэнь Вэнь как раз была дома. Для нее это было пустяковым делом, она не придавала этому значения, но семья оказалась такой вежливой, что ей стало приятно. Она любезно приняла их и даже сама заговорила с Ван Юэ и Чжан Янем. Было видно, что она осталась довольна ими.

Немного посидев, Цзян Дапэн снова поблагодарил и попрощался, настаивая на том, чтобы оставить подарки. Затем он вернулся с детьми к мотоблоку, взвалил мешок зерна на плечи и повел их на регистрацию.

Место регистрации находилось на территории школы, и, следуя за толпой, его было легко найти. Почти все родители принесли зерно, чтобы обменять его на талоны, и лишь немногие использовали наличные.

Пришлось подождать более получаса, пока подошла их очередь.

Учитель, отвечающий за сбор оплаты, вероятно, устал от долгой работы, его голос звучал вяло:

— Как зовут?

Цзян Дапэн с улыбкой ответил:

— Здравствуйте, учитель. Одного зовут Чжан Янь, другого — Ван Юэ.

Учитель поднял голову. Эти имена он запомнил. Увидев, что Ван Юэ действительно выглядел на семь-восемь лет, он заинтересовался, и его отношение стало мягче. Просмотрев список, он сказал:

— Ван Юэ и Чжан Янь в первом классе. Общая плата за обучение — тридцать шесть юаней. Талоны на рис и блюда нужно покупать отдельно или обменивать на зерно.

Цзян Дапэн без колебаний оплатил все расходы за двоих и обменял достаточно талонов на рис и блюда. Ван Юэ и Чжан Янь хотя и снимали дом, они не умели готовить, поэтому питаться им приходилось в школе.

Ван Юэ хотел оплатить свои расходы сам, но Цзян Дапэн и Линь Цяосю не согласились. Слишком большие расчеты портят отношения, и Ван Юэ не стал настаивать.

В поле еще были дела, и, закончив оформление, Линь Цяосю и Цзян Дапэн не могли задерживаться. Еще раз напутствовав детей, они уехали.

Перед отъездом Цзян Дапэн сунул Чжан Яню двадцать юаней, сказав, что это на карманные расходы для него и Ван Юэ.

Ван Юэ и Чжан Янь почувствовали тепло в сердце.

Проводив Цзян Дапэна и Линь Цяосю, они вернулись в школу и прогулялись, чтобы освоиться. Школа была небольшой: одно учебное здание, два общежития (для мальчиков и девочек), дом для учителей, спортплощадка, столовая и маленький магазин. Все это они обошли за двадцать с лишним минут.

Учеба начиналась на следующий день, и они вернулись в съемный дом.

Их дом находился в очень удобном месте: выйдя из школы и свернув налево в переулок, седьмой дом был их. Он находился прямо за школой.

<http://bllate.org/book/16665/1528003>